

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.: НЕМЕЦКАЯ ДРАМАТУРГИЯ (М. ДРЕЙЕР, Л. ФУЛЬДА, О. ЭРНСТ)

Ю.С. Серягина

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ
и Администрации Томской области (проект № 17-14-70006-ОГН ОГН-Р_СИБ-А).*

Аннотация. С появлением в Томске первого театра в 1850 г. культурная жизнь города вышла на новый виток развития. Театр играл немаловажную роль в жизни Сибири на рубеже веков, выполнял не только эстетическую, но и образовательную, воспитательную функции. Местные и гастроллирующие труппы предлагали зрителю постановки не только отечественных классиков, но и зарубежных драматургов. Исследование сибирской театральной рецепции инонациональной литературы на рубеже XIX–XX вв. доньше ограничивалось рассмотрением творчества наиболее популярных зарубежных авторов: У. Шекспира, Ф. Шиллера, Г. Ибсена, Г. Зудермана, М. Метерлинка, Г. Гауптмана и др. В статье предпринимается попытка рассмотреть особенности рецепции немецкой драматургии на примере менее известных драматургов: Макса Дрейера (Max Dreyer, 1862–1946), Людвига Фульды (Ludwig Fulda, 1862–1939) и Отто Эрнста (Otto Ernst, 1862–1926). В период с 1899 по 1913 г. в газетах наиболее культурно развитых сибирских городов – Томска и Тобольска («Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирская мысль» и «Сибирский листок») – публикуются 18 критических статей и библиографий, посвященных театральным постановкам произведений данных авторов. Репертуар томского и тобольского театров и его восприятие сибиряками характеризуют особенности культурной идентичности региона. Выявляются основные мотивы пьес и специфика выбора постановок, в том числе и зарубежных, для томской сцены. Широко представленный театральный дискурс в крупнейших ежедневных газетах Томска и Тобольска является неотъемлемой частью восприятия зарубежной литературы в Сибири. Театральные обзоры выходили практически в каждом номере, давали краткую характеристику пьесе и автору, а также зачастую описывали реакцию зрителей на представление. Анализ критических заметок о немецкой драматургии привел к выводу, что интерес сибиряков к той или иной театральной постановке продиктован необходимостью организовать собственные нравственные и эстетические идеалы развивающегося общества растущего университетского города, отражают попытку сибиряков посредством «чужого» выстроить свою парадигму культурного сознания.

Ключевые слова: немецкая литература; театр; сибирская периодика; М. Дрейер; О. Эрнст; Л. Фульда; Г. Вяткин; В. Долгоруков; Сибирский вестник; Сибирская жизнь; Сибирский листок; рецепция.

Введение

История Томского театра

История развития театральной среды в Томске начинается в середине XIX в. Первый томский театр был построен в 1850 г. в городской роще на месте современного главного корпуса СибГМУ по инициативе золотопромышленника А.Е. Филимонова. Поскольку землю под театр выдали с условием дальнейшего освобождения ее под университет, деревянный театр просуществовал до 1882 г. [1. С. 78–81]. В 1885 г. купец Е.И. Королев построил в Томске новый каменный театр, который так и называли «Театр Королева». Он просуществовал до 1905 г., пока его не уничтожил пожар. После этого спектакли в большинстве своем ставились на сцене Общественного собрания.

С открытием училищ, Технологического института и Сибирского университета в Томске сформировалась образованная общественная среда, состоящая из преподавателей и студентов. Стоит также упомянуть о ссыльной интеллигенции, которая сыграла определенную роль в формировании культурной идентичности региона. Таким образом, томская публика была готова к восприятию постановок в театре произведений известнейших отечественных и зарубежных писателей: Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, Ф. Шиллера, Г. Зудермана, Г. Гауптмана и др.

С 1880-х гг. все чаще в местных газетах появляются рассуждения об уровне театра в Сибири. Так, например, в рубрике «Театральные впечатления» «Сибирской газеты» в 1882 г. Ф. Полтавшук сетует на тяжелую долю современного антрепренера: «...хотя, по нашему глубокому убеждению, совершенно ложны и неосновательны опасения, будто малоразвитая эстетическая публика не может быть заинтересована хорошей (не шаржированною) игрой и хорошей пьесой (если только последняя ему понятна по выводимому в ней быту), но, к несчастью, опасения эти слишком ходячи; вот почему нужно всегда быть благодарным провинциальному антрепренеру, если он, пренебрегая этими опасениями, ставит на сцену пьесу Островского, Гоголя, Алексея Потехина, Салтыкова <...>; Грибоедов, Пушкин, Ал. Толстой из русских драматургов и иностранные классики – Шекспир, Шеридан, Гёте, Шиллер, Лессинг, Мольер и др. – уже много труднее для постановки на небольшой провинциальной сцене» [2. С. 1143].

Позднее, в 1887 году, в той же «Сибирской газете» появляется статья анонимного автора под заголовком «Театральные итоги»: «Мнение об отсталости Сибири, об ее художественной грубости, о чрезвычайной слабости, почти отсутствии в ней запроса из впечатления прекрасного, облагораживающего и одухотворяющего, стало заурядной фразой, которую повторяет каждый, желающий щегольнуть собствен-

ным развитым вкусом» [3. С. 16]. Автор статьи, ссылаясь на высказывание В.Г. Белинского, говорит о полноценности сибирского общества и его «живой потребности изящного» [Там же]: «Действительно, просматривая за год только то, что доходит до нас об эстетической жизни разных уголков Сибири, мы видим, что любительские спектакли устраиваются в Атбасарске, Ачинске, Барнауле, Бийске, Благовещенске, <...>, Тобольске, Томске, Тюмени, Устькаменогорске, Чите, Якутске и Ялуторовске. В некоторых городах имеются при клубах очень хорошие театры (в Барнауле и Енисейске) <...>, в других (Нерченский завод) театральное помещение устраивается, или, по крайней мере, составляется постоянный драматический кружок и выписываются из Петербурга принадлежности сцены (Чита, Курган). Наконец, в Иркутске, Красноярске, Томске имеются правильно сформированные театральные труппы, а Семипалатинск, Омск они посещают проездом или проводят там летний сезон, прежде чем попасть, например, к нам (в Томск)» [Там же].

Подобную точку зрения высказывал литератор и журналист Ф. Волховский, отводя театру значительную роль в воспитании общества. В связи с этим он предъявлял особые требования к театральному критику и обозревателю [4. С. 13], который должен донести до зрителя особенности и смысл отношений, характеров и обстоятельств, составляющих содержание пьесы, и воспитать «правильные эстетические взгляды и инстинкты по отношению к литературе и драматическому искусству» [5. С. 1225].

Итак, театр выполнял просветительскую, воспитательную функцию в жизни Томска. В статье «Пятнадцатилетний юбилей Томского школьного общества», опубликованной в «Томском листке» в 1897 г., помещается речь секретаря совета, основателя правовых основ областничества, известного общественного деятеля и правозащитника [6], Р.Л. Вейсмана «Народный театр в связи с ближайшими задачами общества»: «...искусство призвано служить развитию эстетических сторон народного характера, к воспитанию и облагораживанию народных масс. <...> И только в последнее время начинают в пользу народного театра раздаваться голоса мыслителей и практических деятелей все громче и энергичнее <...> Народ – эта великая, неимущая и трудящаяся масса – остается совершенно непричастным искусству, которое следует сделать доступным ему, воспитать его до понимания искусства, если желательно избежать нравственного разложения народных масс и разрушения современной культуры... <...> *Задача театра и искусства вообще – сравнить ту глубокую пропасть, которая веками образовывалась между имущими и неимущими, самую ужасную пропасть непонимания друг друга*» [Там же. С. 2].

Поскольку театр Королева был доступен по большому счету только состоятельным горожанам, Вейсман указал на необходимость

открытия театра, доступного всему населению: «А между тем наши светильники мысли и поэзии в сущности известны небольшому классу лиц, т.н. интеллигенции. *Вся же серая, бесформенная, многомиллионная масса живет, плодится и умирает, не имея представления о наших лучших друзьях писателях – Пушкин, Гоголь, Шиллер, Лессинг; эти великие поэты, которых воодушевляла любовь к народу, наверно отказались бы от своих памятников и мавзолеев, если бы они, умирая, сознавали, что к их могилам действительно “не зарастет народная тропа”, что они работали и горели не только для кружка интеллигентных баблоней счастья, но для всей народной массы»* [6. С. 2]. В Томске народный театр так и не появится, но в театре при бесплатной библиотеке регулярно проходили спектакли, доступные любому зрителю.

Таким образом, на материале статей в дореволюционной печати мы можем судить о стремительном развитии театральной среды Сибири на рубеже XIX–XX вв., о растущем интересе публики к театру. Томские газеты уделяли большое внимание театральным обзорам и рецензиям. В крупных газетах «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета» регулярно появляются статьи известных сибирских журналистов, литераторов, критиков и общественных деятелей (Ф.В. Волховского, В.А. Долгорукова, Г.А. Вяткина, Н. Щукина и др.), посвященные обзору новых пьес или критике прошедших театральных постановок.

Методология исследования

В исследовании рецепции немецкой драматургии использовался, во-первых, метод фронтального просмотра периодических изданий Томска и Тобольска, выходивших в период с 1880 по 1917 г. («Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Сибирский наблюдатель», «Сибирский листок», «Сибирская мысль»). Всего было обнаружено более 1000 переводов с различных языков, из них 266 – с немецкого, и около 600 критических заметок и театральных рецензий на творчество иноязычных писателей, в том числе около 350 – немецких. Итого более 600 публикаций, посвященных немецкой словесности.

Метод изучения рецепции литературы в инациональном контексте разработан такими видными российскими учеными, как Ю.Д. Левин [7], Р.Ю. Данилевский [8], М.П. Алексеев [9]. Метод сравнительного изучения творческого усвоения того или иного автора был спроецирован кафедрой романо-германской филологии Томского государственного университета в 2000-х гг. на изучение локального литературного процесса. Вопросы литературного регионализма и восприятия в Сибири иноязычных авторов получили освещение, например, в сборнике трудов по итогам международной конференции «Сибирский текст в рус-

ской культуре» [10]. В результате, во многом благодаря инициативе О.Б. Кафановой, было создано научное направление по изучению восприятия иноязычных авторов в университетском Томске на рубеже XXI–XX вв. На необходимость специального монографического исследования восприятия немецких авторов в дореволюционной периодике Сибири как «отдельного сегмента сибирского текста в широком его понимании» было указано Н.Е. Никоновой [11]; под ее руководством планируется также отдельно рассмотреть переводы с польского, итальянского и болгарского.

Вопрос об особенностях сибирской театральной рецепции произведений некоторых иностранных авторов также не единожды рассматривался исследователями кафедры РГФ ТГУ; Ю.И. Родченко впервые специально обратилась к театральной рецепции французских драматургов на томской сцене [12]. Таким образом, использованный в нашем исследовании научный метод имеет комплексный характер и богатую историю апробации в академической науке о литературных связях. Актуальность методологии обуславливается углублением интереса к местной, региональной культуре в современной гуманитаристике, обратившейся от проблем глобализации к процессам локализации, едва ли не более репрезентативным в социуме (см., например, работы Н.В. Жиликовой [13] и И.А. Айзиковой [14]).

Театральный дискурс достаточно объемно представлен в сибирской периодике. В результате фронтального просмотра 6 крупнейших томских и тобольских газет обнаружено 243 репрезентативных текста различной направленности о немецких драматургах: Ф. Шиллер – 50 упоминаний, Г. Зудерман – 48, Г. Гауптман – 40, К. Гуцков – 20, И.В. Гёте – 15, М. Нордау – 12, А. Шницлер – 12, М. Дрейер – 6, Л. Фульда – 6, О. Эрнст – 6, Г. Бар – 6, Т. Герцль – 5, Ф. Зуппе – 4, Г. Фосс – 3, Г. ф. Гофмансталь – 2, Ф. Ведекинд – 2, Г. Кадельбург – 1, Ф. Бейерлейн – 1, Р. Пресберг – 1, А. Брахфогель – 1, Л. Гангофер – 1 и М. Бросинер – 1 упоминание. Произведения Шиллера занимали ведущие позиции в томском театральном репертуаре [9. С. 157]. Г. Гауптман и Г. Зудерман были не менее популярны, хотя их творчество не всегда воспринималось сибиряками однозначно [15, 16].

Цель настоящей статьи – рассмотреть стратегию ранее не исследованной репрезентации на страницах сибирской печати творчества ряда немецких авторов-драматургов (М. Дрейер, О. Эрнст, Л. Фульда), которые играли существенную роль в общей картине местного восприятия зарубежной литературы и театра в местной печати. Анализируются найденные на страницах сибирских газет театральные рецензии, библиографические и литературные статьи. Выявляется специфика восприятия творчества немецких драматургов в Сибири.

Немецкая «драма учительской жизни» в сибирском восприятии

Макс Дрейер (Max Dreyer, 1862–1946), немецкий писатель и драматург, один из основателей нового свободного народного театра в Берлине (1892) снискал широкую популярность в Германии, поскольку его пьесы ярко и эффектно освещали злободневные темы. Свой литературный путь Дрейер начал с натуралистической драмы. К литературным заслугам Макса Дрейера в общей сложности относятся 31 пьеса, 5 новелл, 18 романов, 4 сборника сочинений и один том стихотворений [18. С. 84], но в просмотренных газетах его творчество освещается только в рамках драматургии. В просмотренных газетах публикуются отклики на пять его драматических произведений: «Пробный кандидат» (*Der Probekandidat*, 1899), «Зимний сон» (*Winterschlaf*, 1896), «Семнадцатилетние» (*Die Siebzehnjährige*, 1904), «Долина жизни» (*Das Tal des Lebens*, 1902) и «Приват-доцент» (*Privatdozenten*, 1905).

Первая публикация в сибирской периодике, где упоминается имя Дрейера, представляет собой объемную статью «Драма учительской жизни», которая вышла в 1901 г. в газете «Сибирская жизнь» и принадлежала автору, подписавшемуся псевдонимом «Нечай». Аналитическая заметка подробно рассказывает о двух пьесах, перекликающихся по проблематике и содержанию: сатирах из жизни педагогов и учеников «Пробный кандидат» Дрейера и «Воспитатель Флакман» Отто Эрнста. Публикация основана на работе Е. Ловича из «Вестника воспитания».

Пьеса «Пробный кандидат» повествует о молодом педагоге, который претендует на место учителя естественных наук в реальном училище, мечтает построить карьеру и улучшить систему образования. Но его мечтам не суждено сбыться из-за козней коллег и полного неприятия и непонимания со стороны начальства. Статья заканчивается выводами Ловича: «Пройдет время, и школьная политика станет достоянием прошлого. Принцип свободы преподавания будет признан для всех школ. Ибо не может распространять познания правды та школа, где нельзя учить по совести и по научным убеждениям. И не может быть истинных учителей там, где учительскую жизнь превращают в драму, в борьбу, без надежды на победу, на право иметь совесть, убеждения и веру» [19. С. 2]. Очевидно, что данная тема находит живой отклик у сибирского читателя, поскольку тема школьной жизни была актуальна для Томска на рубеже веков в связи с открытием институтов и университета и активным развитием педагогического сообщества. Проблема устройства и реформации учебной и воспитательной среды требовала поиска новых решений. Восприятие инонациональной словесности служило при этом актуальным источником для дискуссии.

Следует отметить, что пьеса «Пробный кандидат» была самой популярной в наследии Дрейера, совершив настоящий прорыв в 1899 г.:

«“Der Probenkandidat wurde auf fast allen deutschen Bühnen gespielt und machte den Autor in ganz Deutschland bekannt» [18. P. 84] (досл.: «Пробный кандидат» была поставлена почти на всех немецких сценах и сделала автора известным во всей Германии) (здесь и далее перевод мой. – Ю.С.)). Сибирские театралы и критики также не обошли талантливого немецкого драматурга-натуралиста стороной, несколько его пьес были поставлены на томской сцене, рецензия на его драму включается в библиографический обзор [20. С. 2].

В 1901 г. в «Сибирской жизни» в разделе «Журнальное обозрение» публикуется заметка о натуралистической трагедии Дрейера «Зимний сон». Среди прочего автор пишет: «беллетристика “Мира Божия” не имеет ничего выдающегося, но рассказы Вересаева очень живые и интересные. То же можно сказать и о “Зимнем сне” – драме Макса Дрейера, переведенной О. Чужиной. Труда – девушка, не удовлетворяющаяся узкой семейной сферой в качестве дочери лесничего и невесты тоже лесничего Франца. Она молит отца: “Дай мне увидеть свет! Дай мне учиться и работать”, и добряк отец уже готов отпустить дочку в Берлин из лесной глуши, но ограниченный, не развитый Франц, еще не будучи мужем Труды, уже считает себя в праве распоряжаться личностью Труды и Труда гибнет. Конечно, это не новая история, но драма тем не менее производит впечатление» [Там же]. Таким образом, социально-бытовая тематика, мотивы любви и юности, назидательный пафос пьесы также не чужды сибирскому зрителю, о чем свидетельствует следующая статья о пьесе Дрейера «Семнадцатилетние».

Статья написана Георгием Андреевичем Вяткиным (1885–1938), томским общественным деятелем, писателем и переводчиком, и опубликована в 1905 г. в разделе «Театральная хроника» «Сибирского вестника»: «“Семнадцатилетние” Макса Дрейера едва ли являются ценной пьесой для настоящего времени. В ней нет общественной идеи, это драма чисто психологического характера, написанная под несомненным, нам кажется, влиянием Гауптмана, сказывающемся даже в мелочах, даже в обстановке» [21. С. 3]. Далее Вяткин в одно предложение заключает сюжет пьесы: «...семнадцатилетний Фридер горячо беззаветно любит семнадцатилетнюю Эрику, но Эрика любит отца Фридера» [Там же]. Автор говорит о «шаблонности сюжета», приводя цитату из Гейне: «Старинная сказка, но вечно останется новой она..», но, тем не менее, находит и положительные стороны: пьеса, по его мнению, «дышит свежестью и ароматом здоровой, светлой молодости», в ней «много красоты» [Там же]. Романтических мотивов, с точки зрения Вяткина, оказывается недостаточно ввиду отсутствия общественной идеи. Пьеса ставится также в 1909 г. в Тобольске, о чем свидетельствует заметка в газете «Сибирский листок» [22. С. 3]. К сожалению, автор статьи не дает никаких характеристик прошедшему представлению.

В «Сибирской мысли» в 1907 г. выходит еще одна статья Вяткина, посвященная на этот раз пьесе «Долина жизни» М. Дрейера: «Макс Дрейер, бесспорно талантливый немецкий драматург, в своих лучших, наиболее характерных пьесах – “Семнадцатилетние” и “Долина жизни” – оказывается остроумным и серьезным сатириком. В “Семнадцатилетних” автор бичует условия жизни, при которых молодости приходится так жестоко платить за свои сердечные увлечения; в “Долине жизни” автор ярко осмеивает нравы и порядки немецкой аристократической буржуазии. С удивительно тонким юмором, вполне художественными и в то же время вполне реальными штрихами автор рисует перед зрителем целую галерею типов того времени: с одной стороны – сильные мира сего, праздные, скучающие негодяи и пошляки, во главе с идиотом-маркграфом, который жаждет иметь сына-наследника и позволяет себя бесконечно дурачить в этом отношении, с другой стороны угнетенные, обездоленные крестьяне со своей не блестящей, но верной правдой, простотой и цельностью. – Хорошая, интересная, остроумная комедия!» [23. С. 2]. В данном случае пьеса Дрейера «Долина жизни» встречается живой отклик сибирского общественника, очевидно, потому, что в ней отражен дух времени, актуальный для настроения общества после событий 1905 г.

Полное название пьесы на немецком: *Das Tal des Lebens: historischer Schwank in vier Aufzügen* – «Долина жизни: историческая шутка в четырех действиях». Содержание пьесы вызвало неоднозначный отклик и спровоцировало многочисленные запреты ее постановки в некоторых городах Германии, даже в наименее консервативном в то время Берлине: «Dreyer's Tal des Lebens (Valley of Life) had been banned in Berlin (1902), Munich (1903), and a few other Prussian cities, but was performed publicly in a variety of North German, Saxon, Baviere, and South German cities» [24. P. 221] («“Долина жизни” Дрейера была запрещена в Берлине (1902), Мюнхене (1903) и в некоторых других прусских городах, но публично поставлена в нескольких городах Северной Германии, Саксонии, Баварии и Южной Германии»).

Очередной хвалебный отзыв Г. Вяткина на произведение «талантливое немецкое драматурга» Дрейера находится в № 88 «Сибирской мысли» за 1907 г. Автор обзореваает постановку «сцен из университетской жизни в 4х актах» – «Приват-доцент» [25. С. 3]. Критик отмечает, что «пьеса эта настолько интересна, что мы считаем нужным остановиться на ней теперь же. Действие происходит в Германии, в одном из небольших университетских городов; действующими лицами являются профессора, их жены, приват-доценты, студенты» [Там же]. Далее следует краткое описание сюжета с приведением отдельных запоминающихся цитат, например из речи главного героя, борющегося с застоём в университетской среде: «Пусть прячутся в серые подвалы те,

кого спячат яркие лучи науки, но если эти летучие мыши осмелятся лететь на свет и стараются затемнить его своими крыльями, то мы должны прогнать их от своих светильников, а не тушить доверенный нам священный огонь науки. В глубоком негодовании я протестую против нападков на свободу науки. Я боролся с мракобесием всю жизнь и не хочу отказаться от этой борьбы теперь, на краю могилы!» [25. С. 3]. Мотивы борьбы и революционные настроения были характерными для позиции Г. Вяткина, его гражданская лирика, как отмечали современники, была пронизана «огнем живых исканий» [26. С. 2]. Поэтому неудивительно, что он положительно отзывался о пьесе Дрейера и акцентирует внимание на острых высказываниях. Завершается рецензия следующим выводом: «Пьеса написана красочно и жизненно, с тонким юмором и с определенными взглядами на науку и университет, и мы не можем не рекомендовать ее томской публике» [25. С. 3]. Таким образом, мотив выбора пьесы для постановки интерес критика обусловлены острой социальной темой, актуальной для стремительно развивающегося университетского города. Очевидно, что остроумное, сатирическое творчество Макса Дрейера приходится по душе Г. Вяткину, выступая поводом для выражения собственной творческой и общественной позиции сибирского общественника и литератора, посвятившего драмам немецкого автора цикл критических заметок.

Другой выдающийся фигурой, встречающейся на страницах газет, является Отто Эрнст Шмидт (Otto Ernst, 1862–1926) – немецкий писатель и драматург, писавший под псевдонимом Отто Эрнст. В томских газетах упоминается его произведение, которое на протяжении 4 лет не единожды становилось предметом оживленных дискуссий в сибирской прессе, речь идет о самой популярной пьесе автора под заглавием «Воспитатель Флакман» (Flachsmann als Erzieher, 1900).

Первое ее упоминание с подробнейшим пересказом содержания находим в упомянутой ранее статье «Драма учительской жизни» в № 221 «Сибирской жизни» за 1901 г. Среди действующих лиц – воспитатель мужской народной школы в провинциальном городке Флакман, а также «художник-учитель» и «полная противоположность начальнику» Флемминг и школьный советник и профессор Прелль, посланный для расследования «проступков» Флемминга. Сюжет комедии заключается в борьбе учителя с непродуктивными, устаревшими программами начальника и оканчивается победой Флемминга. Автор статьи пишет о концовке пьесы следующее: «Конечно, от такого счастливого конца на душе не становится веселее: невольно является мысль, что при той организации школьного дела, которая изображена в пьесе, Флемминги могут побеждать Флакманов лишь при необычайно счастливым стечении обстоятельств» [19. С. 2]. Таким образом, содержание пьесы живо отзывается в сознании сибиряков, порождает вопросы и

размышления, позволяет «примерить» ситуацию на реальность. Интерес этот не угасает на протяжении нескольких лет.

Подробный обзор пьесы встречается в № 4 «Сибирской жизни» в 1902 г. В статье с подписью «Ю» дается обзор на постановку в театре Королева, которая прошла с аншлагом. Автор в своей заметке говорит о причинах такого повышенного внимания к произведению немецкого писателя: «Тот живой интерес, который вызвала в томской публике комедия Эрнста, может быть объяснен, конечно, тем, что пьеса эта задевает один из современных вопросов, близко касающихся всех слоев нашего общества, именно школьный вопрос. Все ожидали встретить в “Педагогах” что-то выдающееся, что-то особенное, многие надеялись услышать со сцены новое слово. На самом деле “Педагоги” задуманы автором довольно удачно, и некоторые места, в отдельности взятые, приковывают внимание зрителя. *Борьба двух начал – нового, основанного на изучении природы ребенка, на полном единении ученика и учителя, на взаимном доверии и уважении учащихся и учащихся, на разумном и сознательном преподавании, и старого, – отдающего рутинной, канцелярщиной и полным умственным и нравственным разложением – послужила мотивом для авторского замысла.* – Это, так сказать, положительная сторона пьесы. В пьесе выведен целый ряд лиц, принадлежащих к учебному персоналу школы, от которых веет полным умственным и нравственным убожеством, для которых школа – мертвая канцелярия, а дети – входящие и исходящие номера бумаг. И вот в такую-то затхлую, специфическую, убогую среду попадает молодой, талантливый учитель, стремящийся пролить в это темное царство луч света. С появлением этого живого человека в школе, разумеется, загорелась борьба» [27. С. 2].

Несмотря на лестный отзыв о содержании пьесы, автор отмечает также ряд недостатков: «В литературном отношении, по-нашему, пьеса сильно грешит против жизненной правдивости и художественности изображений, в ней много шаблона и утрировки, некоторые отдельные сцены поражают совершенно излишней сентиментальностью. Гораздо больше удались “Педагоги” автору в сценическом отношении, так как смотрится комедия легко, и некоторые положения вызывают здоровый смех публики» [Там же]. Позднее, в 1903 г., в № 121 «Сибирской жизни» автор под псевдонимом N дает очень емкую характеристику произведению Эрнста: «...комедия, в которой осмеиваются школьная рутинка и педагоги, поработанные этой рутинкой, уже ранее шла в Томске и достаточно известна публике» [28. С. 3].

В 1904 г. в газетах «Сибирская жизнь» и «Сибирский вестник» одновременно выходят статьи, посвященные постановке в Бесплатной библиотеке комедии Эрнста «Педагоги». В № 200 «Сибирской жизни» автор, подписавшийся псевдонимом Ipse, упоминает лишь о хорошей

игре любительской труппы [29. С. 2]. Г. Вяткин же в № 200 «Сибирского вестника» дает более подробную характеристику пьесе, также объясняя ее популярность: «Комедия Отто Эрнста “Педагоги” стала популярной, не сходящей с репертуара пьесой не только в Германии, но и далеко за пределами ее. И, думаем, каждому понятно, чем объясняется эта широкая популярность пьесы малоизвестного автора. Слишком уж обострился затрагиваемый пьесой вопрос, слишком уж порочна, душна и тяжела атмосфера, где воспитываются дети... Педагоги, фигурирующие в пьесе Эрнста, настолько ярко, рельефно и вполне реально обрисованы, что общая картина, развернутая автором перед зрителями, невольно заставляет последних брезгливо отвернуться от людей, навеки потерявших душу живую... Но зато как гордо, смело и убежденно звучат дышащие верой, честные, свободные и вдохновенные речи идеалиста Флеминга – речи о том, что необходимо освежить затхлый школьный воздух... Постановка “Педагогов” на сцене Беспл. библиотеки дает честь драматическому обществу. Но... нельзя не пожелать, что бы в следующий раз Педагоги шли при измененном составе исполнителей» [30. С. 2].

В одном ряду с произведениями на школьную тему, вызывающими особый интерес у критиков, зачастую ставится трагикомедия А. Хольца и О. Йершке «Траумулус» (Traumulus, 1905): «Prominenter behandeln die Figur des Lehrers Max Dreyers *Probenkandidat* (1900), Otto Ernsts *Flachsmann als Erzieher* (1901) und das von Arno Holz und Oskar Jerschke gemeinsam verfasste Drama *Traumulus*. Für alle Dramen und die Mehrzahl ihrer Verfasser gilt, dass sie zeitgenössisch äußerst publikumswirksam waren, ja teilweise als die populärsten Stücke der jeweiligen Autoren galten [31. S. 233] («Более выдающиеся фигуры учителей представляют “Пробный кандидат” Макса Дрейера, “Воспитатель Флакман” Отто Эрнста и совместно написанная драма Арно Хольца и Оскара Йершке “Траумулус”. На все драмы и большинство их авторов распространяется то, что они в свое время были очень влияющими на публику, и отчасти самыми популярными у соответствующих авторов»). Однако отзывов и упоминаний о постановке пьесы «Траумулус» на томской сцене найдено не было.

Следует отметить, что Эрнст сам работал учителем, в произведение он вложил свой личный опыт. Как отмечает Вяткин, русскому зрителю и читателю Эрнст был не очень известен, хотя его стихотворения, вышедшие в 1889 г., принесли ему Шиллеровскую премию; он писал также литературные очерки, юмористические рассказы и фельетоны. При всем этом сибирскому обществу больше пришелся по нраву просветительский дух «Воспитателя Флакмана».

Немецкий натурализм обозначился в сибирской периодике именем Людвиг Фульты (Ludwig Fulda, 1862–1939) – известного немецкого драма-

турга, поэта, переводчика. В Берлине его сатирические пьесы имели большой успех. В сибирских газетах упоминаются следующие пьесы Фульды: «Остров Робинзона» (Robinsons Eiland, 1896), «Школьные товарищи» (Die Kameraden, 1894), «Декаденты» и «Дурак» (Der Dummkopf, 1907).

Первое упоминание Фульды появляется в Томском листке в 1895 г. Со ссылкой на берлинского корреспондента «Киевского слова» публикуется объемная статья о недавней постановке в Берлине этой новой пьесы-сатиры. Автор отмечает, что пьеса «неделями не сходит со сцены и пользуется громадным успехом» и подробно пересказывает читателю ее содержание. Произведение повествует о небольшом избранном обществе богачей, совершающем прогулку на пароходе «Утопия» и попадающем в шторм. Часть экипажа погибает, а остальные спасаются на уединенном островке посреди океана. «На этом же острове и разыгрывается вся сатира: здесь образуется новая социальная организация, основанная на принципе: кто не работает, тот не ест. <..> Спасителем всего “избранного” общества оказался кочегар погибшего парохода, привыкший ко всяким испытаниям» [32. С. 2]. Несмотря на интерес томичей к берлинской постановке и ее содержанию, пьеса «Остров Робинзона» в рассматриваемый период на томской сцене не ставилась.

В 1899 г. в № 41 «Сибирского вестника» выходит статья Всеволода Долгорукова, известного своей жесткой критикой, посвященная поставленной в театре Королева комедии Фульды «Декаденты», переделанной для русской сцены Бентовичем: пьеса, по мнению критика, «оказалась растянутым на три акта фарсом» [33. С. 3]. Далее Долгоруков поясняет: «В первых двух действиях ее даже нет веселых сцен, чтобы зритель мог бы хоть посмеяться от души; только длинные монологи и скучные сцены. Несколько забавнее последнее действие, в котором есть места, не лишенные комизма. Оригинал этой пьесы, как сообщалось в анонсах, увенчан премией от какой-то академии. Возможно, конечно, все. Венчали, бывало, и ослов... Но очень возможно и то, что оригинал пьесы более осмысленный и не лишен каких-нибудь достоинств – литературных или сценических. Подлинник пьесы нам неизвестен; но если и в нем было что-то хорошее – в переделках все бесследно исчезло. У автора было, очевидно, намерение выставить в карикатурном виде так называемых декадентов; но из его намерения ничего удовлетворительного не вышло...» [Там же]. В. Долгоруков не лестно отзываясь о пьесе «Декаденты», поскольку в Сибири на рубеже веков декадентство воспринималось негативно, о чем свидетельствуют, например, критические отзывы на новаторство Ш. Бодлера [34, 35]. Данной темы избегали сознательно, и даже попытка Фульды высмеять декадентство не удовлетворила сибиряков.

Первое упоминание о постановке пьесы «Школьные товарищи» появляется в 1904 г. в № 2 «Сибирского вестника». Автор ее, Григорий

Вяткин, отмечает: «Довольно оригинальная, бойкая и остроумная комедия Фульды “Школьные товарищи” <...> прошла не совсем удачно. Прежде всего эта пьеса, более, чем всякая другая, требует особенно усердной срепетовки и особенно – твердого знания ролей. Ничего подобного мы не заметили в данном спектакле» [35. С. 3]. В № 20 «Сибирского вестника» за 1904 г. выходит заметка о повторной постановке: «Комедия “Школьные товарищи” прошла более дружно и бойко чем в первый раз» [36. С. 3]. Выбор данной пьесы для постановки в бесплатной библиотеке еще раз указывает на интерес сибиряков к школьно-учительской, воспитательной тематике социально-бытового плана. Примечательно, что данную пьесу критики характеризуют как *satire on the «new woman»* [37. С. 23] («сатира на “новую женщину”»). Это связано с раскрытием в комедии нескольких противоположных женских характеров. Женская тема для сибиряков представляла особый интерес на рубеже веков. Так, например, в 1896 г. в № 279 «Сибирского вестника» была опубликована заметка «Современная Ева», автор которой критически характеризует появившийся в обществе новый «интересный женский тип, который заслуживает особенного внимания психолога, – это, именно, тип так называемой «”дамы”» [38. С. 2]. Публикуются также рассказы Макса Нордау, описывающие различные женские характеры и судьбы (подробнее см.: [39]).

В тобольском издании «Сибирский листок» в 1913 г. вскользь упоминается о нескольких постановках на сцене пьесы Фульды «Дурак». Автор, к сожалению, не приводит пересказ содержания и не дает никаких оценок самой пьесе, но при этом отмечает, что постановка очень хорошо была воспринята зрителями, этот факт ставится в заслугу бенефицианту, артисту Новскому [40; 41. С. 2, 3].

Следует отметить, что в Берлине наиболее популярными из произведений Л. Фульды были пьесы *Die Aufrichtigen* (1883), *Unter vier Augen* (1886), *Die wilde Jagd* (1888), *Talisman*, которые на томской сцене не ставились, что может служить доказательством избирательности сибиряков: пьесы для постановок они выбирали, опираясь на собственные цели. Фульда, помимо драматических произведений, также является автором многих лирических стихотворений, сатиры и эпитграмм. Стихотворения Фульды изданы в пяти сборниках, вышло также собрание его повестей. Однако, несмотря на пристрастие сибирских читателей к немецкой поэзии, его стихотворения не были найдены в просмотренных томских и тобольских газетах.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод об оригинальном восприятии сибиряками немецкой драмы: с одной стороны, им импонировали социально-бытовые темы, но с элементом борьбы, критикой буржуазных порядков, с назидательным пафосом. С другой – намеренно отвергалось декаденство, а произведения без общественной идеи

признавались не достаточно интересными. Особо выделяется интерес критиков и публики к «драме учительской жизни». Активное развитие культуры и университетской среды в рассматриваемый период требовало решения проблем обучения и воспитания. Все происходящие в Томске процессы были направлены на организацию университетской общественности, и критерии выбора пьес для постановок определялись этой направленностью.

Заключение

Общее между рассмотренными драматургами – это принадлежность к натурализму и острая сатира на злободневные темы. Следует отметить, что М. Дрейер и О. Эрнст часто сравнивались немецкими критиками-современниками. Помимо очевидной связи их произведений «Пробный кандидат» и «Воспитатель Флакман», их также объединяют уход от натурализма на позднем этапе творчества, а также некоторая схожесть художественных приемов, например «*Otto Ernst wie Max Dreyer verwenden im Detail ihrer Stücke viel Heimatliches*» [42. S. 539] («Отто Эрнст как и Макс Дрейер использует в деталях своих пьес много отечественного»). Дрейер и Фульда ставятся в один ряд в антологии Берта Кардулло как одни из самых ярких представителей натуралистической сатиры [37. С. 23].

Театральный дискурс томской сцены характеризуется современным взглядом на немецкую драматургию: пьесы ставятся в течение года-двух после выхода их на немецкой сцене, обозреваются самые громкие новинки берлинского театра. В тобольском театре постановки немецких драматургов идут немного позднее, чем в Томске. Плеяда драматургов-современников заинтересовала сибиряков, очевидно, тематически: острой социальной драмой, критикой определенных слоев общества, назидательными мотивами. Необходимо отметить, что программа областников на рубеже веков тесно взаимодействовала с учительской звучавшими в унисон развитию образованного и эстетически подкованного общества университетского городка. Сибирские критики и литераторы зачастую хвалят постановку пьесы, но критикуют ее художественно-литературную составляющую. Как отмечают исследователи Н.Е. Разумова и А.Ю. Карпова, такая стратегия была свойственна русской критике: «Нередко острота и актуальность затронутых в пьесе проблем обеспечивала ей успех независимо от ее художественных достоинств» [43. С. 52].

Немецкая драматургия на томской театральной сцене 1880–1910-х гг. была представлена достаточно выразительно: наряду с Ф. Шиллером, Г. Зудерманом и Г. Гауптманом, чьи произведения чаще других ставились в томских театрах, сибирскому зрителю были извест-

ны и немецкие драматурги-современники. Пьесы представителей немецкого натурализма – М. Дрейера, О. Эрнста и Л. Фульды – не могли не привлечь сибиряков злободневной социально-бытовой проблематикой и морально-назидательным пафосом. Особый интерес вызвали постановки, связанные с сюжетами из жизни школы, о буднях учителей среды и вопросах образования и воспитания.

В статье представлен далеко не весь список драматургов, заинтересовавших сибиряков. Исследовательский интерес представляет рецепция творчества других немецких и австрийских драматургов-современников, которые регулярно появляются на страницах сибирских газет, в частности Артура Шницлера (Arthur Schnitzler, 1862–1931), Германа Бара (Herman Bahr, 1863–1934), Рихарда Фосса (Richard Voß, 1851–1918). Рассмотрение произведений данных авторов, выбранных для перевода или библиографического обзора, и анализ критических статей, опубликованных в газетах, выгодно дополнили исследование рецепции немецкоязычной литературы и зарубежной литературы в целом.

Литература

1. **Родченко Ю.И.** История первого томского театра (1850–1882 гг.) (на материале «Томских губернских ведомостей» и «Сибирской газеты») // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 78–81.
2. **Театральные** впечатления // Сибирская газета. 1882. № 45. С. 1143.
3. **Театральные** итоги // Сибирская газета. 1887. № 1. С. 16.
4. **Доманский В.А.** Томская периодика XIX – начала XX в. как культурный феномен // Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX – начала XX в. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. С. 5–19.
5. **Сибирская** газета. 1882. № 48. С. 1225.
6. **Городская** хроника // Томский листок. 1897. № 169. С. 2.
7. **Библиография** трудов Ю.Д. Левина // Res Traductoria: Переводы и сравнительное изучение литератур. СПб., 2000. С. 316–360.
8. “**Молодая** Германия” и русская литература (Из истории русско-немецких литературных отношений первой половины XIX в.). Л. : Наука, 1969. 167 с.
9. **Русско-английские** литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). М. : Наука, 1982. 863 с.
10. **Сибирский** текст в русской культуре : сб. ст. / под ред. А.П. Казаркина, Н.В. Серебренникова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 2. 276 с.
11. **Никонова Н.Е.** Иностранная литература современности в «Сибирском вестнике» конца XIX века на материале рецепции творчества Л. фон Захер-Мазоха // Сибирский текст в русской культуре. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 190–195.
12. **Гавриленко (Родченко) Ю.И.** Георгий Вяткин о театральных постановках Мопассана на томской сцене // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы XII конф. молодых ученых. Томск : Том. гос. ун-т, 2011. Вып. 12, т. 2. С. 46–51.
13. **Жилякова Н.В.** Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
14. **Айзикова И.А., Замятин Д.Н., Анисимов К.В.** Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве. М. : Инфра-М, 2018. 237 с.

15. **Лобачева Д.В.** Драмы Ф. Шиллера на сцене томского театра (на материале «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника») // Сибирский текст в русской культуре. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 157–164.
16. **Олицкая Д.А.** Г. Зудерман в томской периодике рубежа XIX–XX вв.: литературно-театральный портрет // Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX – начала XX в. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. С. 143–152.
17. **Разумова Н.Е.** Герхарт Гауптман в восприятии томской критики рубежа XIX–XX вв. // Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX – начала XX в. Томск : Том. гос. ун-т, 2009. С. 104–142.
18. **Драма** учительской жизни // Сибирская жизнь. 1901. № 221. С. 2.
19. **Ritkammer J.** Mecklenburg-Vorpommern – 100 berühmte Köpfe. Erfurt : Sutton Verlag, 2011. 127 s.
20. **Журнальное** обозрение [М. Дрейер «Зимний сон»] // Сибирская жизнь. 1901. № 236. С. 2.
21. **«Семнадцатилетние»** М. Дрейер / Театральная хроника // Сибирский вестник. 1905. № 158. С. 3.
22. **Макс** Дрейер «Семнадцатилетние» / Городская хроника // Сибирский листок. 1909. № 58. С. 2.
23. **«Долина** жизни» М. Дрейера. (обзор) Театр и искусство // Сибирская мысль. 1907. № 58. С. 2.
24. **Stark G.D.** Banned in Berlin. Literary censorship in Imperial Germany, 1871–1918. New York, Oxford : Berghahn Books, 2012. 316 p.
25. **«Приват-доцент»** М. Дрейера. Театр и искусство // Сибирская мысль. 1907. № 88. С. 3.
26. **Жуков В.** Георгий Андреевич Вяткин, кто он? // Класс. 2002. № 10. С. 2.
27. **«Педагоги»** соч. Эрнста / Театр и музыка // Сибирская жизнь. 1902. № 4. С. 2.
28. **«Воспитатель** Флакман» Отто Эрнста / Театр и музыка // Сибирская жизнь. 1903. № 121. С. 3.
29. **О. Эрнст.** Воспитатель Флакман / Театр и музыка // Сибирская жизнь. 1904. № 200. С. 2.
30. **Комедия** Отто Эрнста «Педагоги» (Воспитатель Флакман) / Театр и музыка // Сибирский вестник. 1904. № 200. С. 2.
31. **Whittaker G.** Überbüdung – Subversion – Ermächtigung. Die Schule und die literarische Moderne 1880–1918. Göttingen, V&R unipress, 2012. 363 s.
32. **«Остров** Робинзона» Фульды / Известия из газет // Томский листок. 1895. № 261 С. 2.
33. **Комедия** Фульда «Декаденты» / Театр и музыка // Сибирский вестник. 1899. № 41. С. 3.
34. **Родченко Ю.И.** Особенности критической рецепции французской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX в. (на материале «Сибирского вестника» и «Сибирской жизни») // Имагология и компаративистика. 2015. № 2 (4). С. 158–177.
35. **«Школьные** товарищи» Фульда / Театр и музыка // Сибирский вестник. 1904. № 2. С. 3.
36. **«Школьные** товарищи» Фульда / Театр и музыка // Сибирский вестник. 1904. № 20. С. 3.
37. **Cardullo V.** German-Language Comedy. A critical Anthology. Selinsgrove : SAP, 1992. 306 p.
38. **Современная** Ева // Сибирский вестник. 1896. № 271. С. 2.
39. **Никонова Н.Е., Серягина Ю.С.** Т. Герцль и М. Нордау в зеркале сибирской периодики рубежа XIX–XX вв.: критика, переводы, театральные рецензии // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 114–124. DOI 10.17223/18137083/55/13
40. **Пьеса** Фульда «Дурак» / Городская хроника // Сибирский листок. 1913. № 140. С. 2.

41. «Дурак» Фюльда / Театр // Сибирский листок. 1913. № 143. С. 3.
42. *Bartels A.* Geschichte der deutschen Literatur. В 2. E. Avenarius, 1902. 850 s.
43. *Разумова Н.Е., Карпова А.Ю.* Комедии Герхарта Гауптмана в восприятии русской критики // Сибирский филологический журнал. 2009. № 3. С. 51–61.

Сведения об авторе:

Серягина Юлия Сергеевна – ассистент кафедры романо-германской филологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: seriagina@gmail.com

Поступила в редакцию 14 декабря 2018 г.

GERMAN DRAMATURGY IN THE IMAGOLOGICAL PARADIGM OF THE SIBERIAN PERIODICS OF THE END OF THE XIX – THE START OF XX: M. DREYER, L. FULDA, O. ERNST

Seryagina Y.S., Teaching Assistant, Department of Romance and Germanic Philology, Faculty of Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: seriagina@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/44/6

Abstract. After the opening in 1850 of the first theater in Tomsk, the cultural life of the city reached a new stage in development. According to Siberian writers and social activist, the theater played very important role in the life of Siberian people at the turn of the centuries, fulfilling not only an aesthetic, but also an educational, pedagogic function. Local and touring troupes offered the viewer a lot of performances, not only of domestic classics, but also of foreign playwrights. The study of the Siberian theater reception of foreign literature at the turn of the 19th and 20th centuries is often limited to the consideration of the most popular foreign author's works: W. Shakespeare, F. Schiller, H. Ibsen, H. Sudermann, M. Maeterlinck, H. Hauptmann and others. The article attempts to consider the special characteristics of the reception of German dramaturgy in the case of the lesser-known German playwrights, such as Max Dreyer (1862–1946), Ludwig Fulda (1862–1939) and Otto Ernst (1862–1926). In the period from 1899 to 1913, eighteen critical articles, reviews and bibliographies devoted to the theatrical performances of their works were published in the newspapers of the most culturally developed Siberian cities – Tomsk and Tobolsk (“Siberian Herald” [“Sibirskiy Vestnik”], “Siberian Life” [“Sibirskaya Zhizn”], “Siberian Thought” [“Sibirskaya Mysl”] and “Siberian Sheet” [“Sibirskiy Listok”]). Widely presented theatrical discourse in the largest daily newspapers is an important part of the perception of foreign literature in Siberia. Theater reviews were published in almost every day, they gave a brief description of the play and the author, and also often described the reaction of viewers to the performance. The repertoire of the Tomsk and Tobolsk theaters and its perception by the Siberians characterize the special aspects of the cultural identity of this region. In the article is discovered the specificity of German playwrights works, chosen for the Tomsk stage. The analysis of critical notes led to the conclusion that the interest of Siberians in this or that theatrical setting is dictated by the need to organize their own moral and aesthetic ideals of the developing society, reflect the attempt of the Siberians through the “alien” to build their own paradigm of cultural consciousness.

Keywords: German literature; theater; Siberian periodicals; M. Dreyer; O. Ernst; L. Fulda; G. Viatkin; V. Dolgorukow; Siberian Herald; Siberian Life; Siberian Sheet; reception.

References

1. Rodchenko Yu.I. (2013) *Istoriya pervogo tomnskogo teatra (1850–1882 gg.) (na materiale “Tomskikh gubernskikh vedomostey” i “Sibirskoy gazety”)* [History of the first Tomsk Theatre (1850-1882) (on the material of Tomskie Gubernskie Vedomosti and Sibirskaya Gazeta)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 366. pp.78–81.

2. Teatralniye vpechatleniya [Theatrical experiences] (1882) // *Siberskaya gazeta*. 45.
3. Teatralniye itogi [Theatrical results] (1887) // *Siberskaya gazeta*. 1.
4. Domanskij V.A. (2009) Tomskaya periodika XIX – nachala XX v. kak kul'turnyy fenomen [Tomsk periodicals of the 19th–20th centuries as a cultural phenomenon] // *Evropeyskaya literatura v zerkale sibirskoy periodiki kontsa XIX – nachala XX v. Tomsk : Tom. gos. un-t. pp.5–19.*
5. *Sibirskaya gazeta* [Siberian newspaper] (1882). 48.
6. *Gorodskaya khronika* [City chronicle] (1897) // *Tomskiy listok*. 169.
7. Bibliografiya trudov Yu.D. Levina [Bibliography of works by Yu. D. Levin] (2000) // *Res Traductorica: Perevody i sravnitel'noye izucheniye literatur*. SPb. pp.316–360.
8. “Molodaya Germaniya” i russkaya literatura (iz istorii russko-nemetskikh literaturnykh otnosheniy pervoy poloviny XIX v.) [“Young Germany” and Russian literature (from the history of Russian-German literature relationships in the first half of the 19th century)] (1969). L. : Nauka.
9. Russko-angliyskiye literaturnyye svyazi (XVIII vek – pervaya polovina XIX veka) [Russian-English literature connections (from the 18th to the first half of the 20th century)] (1982). M. : Nauka.
10. *Sibirskiy tekst v russkoy kul'ture : sb. st.* [Siberian text in Russian culture: Collection of articles] (2007) / pod red. A.P. Kazarkina, N.V. Serebrennikova. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta. Vol. 2.
11. Nikonova N.E. Inostrannaya literatura sovremennosti v “Sibirskom vestnike” kontsa XIX veka na materiale retseptsii tvorchestva L. fon Zakher-Mazokha [Foreign modern literature in *Sibirskiy Vestnik* in the end of the 19th century (on the material of reception of L. Von Sacher-Masoch's works)] // *Sibirskiy tekst v russkoy kul'ture*. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta. pp.190–195.
12. Gavrilenko (Rodchenko) Yu.I. (2011) Georgiy Vyatkin o teatral'nykh postanovkakh Mopassana na tomskoy stsene [Georgiy Vyatkin about Maupassant's stage production on Tomsk stage] // *Aktual'nyye problemy literaturovedeniya i lingvistiki : materialy XII konf. molodykh uchennykh*. Tomsk : Tom. gos. un-t. 12 (2). pp. 46–51.
13. Zhilyakova N.V. (2011) Zhurnalistika goroda Tomsk (XIX – nachalo XX veka): stanovleniye i razvitiye [Journalism in the city of Tomsk (19th – 20th centuries): formation and development]. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta.
14. Ayzikova I.A., Zamyatin D.N., Anisimov K.V. (2018) *Sibirskiy tekst v natsional'nom syuzhetnom prostranstve* [Siberian text in the national narrative space]. M. : Infra-M.
15. Lobacheva D.V. (2007) *Dramy F. Shillera na stsene tomskogo teatra (na materiale “Sibirskoy gazety” i “Sibirskogo vestnika”)* [F. Schiller's dramas on Tomsk stage (on the material of *Sibirskaya Gazeta* and *Sibirskiy Vestnik*)] // *Sibirskiy tekst v russkoy kul'ture*. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta. pp. 157–164.
16. Olitskaya D.A. G. Zuderman v tomskoy periodike rubezha XIX–XX vv.: literaturno-teatral'nyy portret [H. Sudermann in Tomsk periodicals on the point of th1 19th-20th centuries: literature and theatrical portrait] // *Evropeyskaya literatura v zerkale sibirskoy periodiki kontsa XIX – nachala XX v. Tomsk : Tom. gos. un-t. 2009. pp. 143–152.*
17. Razumova N.E. (2009) Gerhart Gaupman v vospriyatii tomskoy kritiki rubezha XIX–XX vv. [Gerhart Hauptman in reception of Tomsk critics on the point of the 19th-20th centuries] // *Evropeyskaya literatura v zerkale sibirskoy periodiki kontsa XIX – nachala XX v. Tomsk : Tom. gos. un-t. pp. 104–142.*
18. *Drama uchitel'skoy zhizni* [Drama of teacher's life] (1901) // *Sibirskaya zhizn'*. 221.
19. Puttkammer J. (2011) *Mecklenburg-Vorpommern – 100 berühmte Köpfe*. Erfurt : Sutton Verlag.
20. *Zhurnal'noye obozreniye* [M. Dreyer “Zimniy son”] [Journal review [M. Dreyer “Winter dream”]] (1901) // *Sibirskaya zhizn'*. 236.
21. “Semnadsatiletniye” M. Dreyer [“Seventeen-year-olds” M. Dreyer] (1905) / *Teatral'naya khronika* // *Sibirskiy vestnik*. 158.

22. Maks Dreyer “Semnadsatiletne” [Max Dreyer “Seventeen-year-olds”] (1909) / Gorodskaya khronika // Sibirskiy listok. 58.
23. “Dolina zhizni” M. Dreyera. (obzor) Teatr i iskusstvo [“Valley of Life” M. Dreyer (review). Theatre and art] (1907) // Sibirskaya mysl'. 58.
24. Stark G.D. (2012) Banned in Berlin. Literary censorship in Imperial Germany, 1871-1918. New York, Oxford : Berghahn Books.
25. “Privat-dotsent” M. Dreyera. Teatr i iskusstvo [“Privatedocent” M. Dreyer. Theatre and art] (1907) // Sibirskaya mysl'. 88.
26. Zhukov V. (2002) Georgiy Andreyevich Vyatkin, kto on? [Georgij Andreevich Vyatkin, who is he?]/ Klass.10.
27. “Pedagogi” soch. Ernsta [“Teachers” by Ernst] (1902) / Teatr i muzyka // Sibirskaya zhizn'. 4.
28. “Vospitatel' Flaksman” Otto Ernsta [Caretaker Flaksmann by Otto Ernst] (1903) / Teatr i muzyka // Sibirskaya zhizn'. 121.
29. O. Ernst. Vospitatel' Flaksman [Caretaker Flaksmann] (1904) / Teatr i muzyka // Sibirskaya zhizn'. 200.
30. Komediya Otto Ernsta “Pedagogi” (Vospitatel' Flaksman) [Otto Ernst's comedy “Teachers” (Caretaker Flaksmann)] (1904) / Teatr i muzyka // Sibirskiy vestnik. 200.
31. Whittaker G. (2012) Überbürdung – Subversion – Ermächtigung. Die Schule und die literarische Moderne 1880-1918. Göttingen, V&R unipress.
32. “Ostrov Robinzona” Ful'dy [“Robinson's island” by L. Fuld] (1895) / Izvestiya iz gazet // Tomskiy listok. 261.
33. Komediya Ful'da “Dekadenty” [Fuld's comedy “Decadents”] (1899) / Teatr i muzyka // Sibirskiy vestnik. 41.
34. Rodchenko Yu.I. (2015) Osobennosti kriticheskoy retseptsii frantsuzskoy literatury v tomskoy periodike kontsa XIX – nachala XX v. (na materiale “Sibirskogo vestnika” i “Sibirskoy zhizni”) [Specialties of critical reception of French literature in Tomsk periodicals on the point of the 19th –20th centuries (on the material of Sibirskiy Vestnik and Sibirskaya Zhizn')// Imagologiya i komparativistika. 2 (4). pp. 158–177.
35. “Shkol'nyye tovarishchi” Ful'da [“School Friends” by Fuld] (1904) / Teatr i muzyka // Sibirskiy vestnik. 2.
36. “Shkol'nyye tovarishchi” Ful'da [“School Friends” by Fuld] (1904) / Teatr i muzyka // Sibirskiy vestnik. 20.
37. Cardullo B. (1992) German-Language Comedy. A critical Anthology. Selinsgrove : SAP.
38. Sovremennaya Eva [Modern Eve] (1896) // Sibirskiy vestnik. 271.
39. Nikonova N.Ye., Seryagina Yu.S. (2016) T. Gerts'l' i M. Nordau v zerkale sibirskoy periodiki rubezha XIX–XX vv.: kritika, perevody, teatral'nyye retsenzii [T. Herzl and M. Nordau in the mirror of Siberian periodicals on the point of the 19th–20th centuries: critics, translations, theatre review] // Sibirskiy filologicheskii zhurnal. 2. pp. 114–124. DOI 10.17223/18137083/55/13
40. P'yesa Ful'da “Durak” [“Fool” by Fuld] (1913) / Gorodskaya khronika // Sibirskiy listok. 140.
41. “Durak” Ful'da [“Fool” by Fuld] (1913) / Theatr // Sibirskiy listok. 143.
42. Bartels A. (1902) Geschichte der deutschen Literatur. Band 2. E. Avenarius.
43. Razumova N.Ye., Karpova A.Yu. (2009) Komedii Gerkharta Gaupmana v vospriyatii russkoy kritiki [Comedies of Gerhart Hauptmann in the reception of Russian critics] // Sibirskiy filologicheskii zhurnal. 3. pp.51–61.